Изменение климата: кто виноват, что делать и где взять деньги. Интервью с Владимиром Гребневым

Рекомендуем интервью читателям SREDA.UZ. Не про Узбекистан, а про Кыргызстан, но регион-то один, проблемы, которые обсуждаются в интервью, актуальны для всей Центральной Азии.
==========
Как в рамках глобальной тенденции действовать Кыргызстану? На этот и другие вопросы корреспондента kaktus.media отвечает эксперт по изменению климата Владимир ГРЕБНЕВ.

— Совсем недавно в Баку проходила важная конференция COP-29, где вы были фасилитатором павильона Кыргызстана. Что это было за мероприятие и чем оно было важно именно для нашей страны?
— В ноябре 2024 года состоялась 29-я Конференция Сторон Рамочной конвенции ООН по

изменению климата (COP-29). Здесь впервые Кыргызстан представил свой павильон. В прошлом году на COP-28 в Дубае был открыт павильон стран Центральной Азии, который также фасилитировал я. Тогда основным организатором выступил Региональный экологический центр, в котором работаю. В этом году четыре страны региона организовали собственные павильоны. А это означает уже более серьезное продвижение Центральной Азии на мировом уровне.

— Что это дает Кыргызстану? Какие-то преимущества в защите экологии?

— Давайте для начала определим, что экология и изменения климата хоть и близкие понятия, но не идентичные.

Если мы говорим об изменении климата, то самыми видимыми примерами будут изменение температурных режимов, количества осадков, увеличение числа чрезвычайных ситуаций.

Конференция Сторон — орган, который определяет политику и направление деятельности в области, касающейся именно изменения климата. Именно здесь решается: как весь мир будет решать вопросы изменения климата. Понятное дело, что в центре основных дискуссий — финансовый вопрос, а также вопрос передачи технологий.

На COP-29 принята резолюция о выделении $300 миллиардов на решение проблем изменения климата до 2035 года. А это значит, что Кыргызстан, как одна из развивающихся стран, может получить долю климатического финансирования.

— Это на что-то конкретно выделяется, под конкретные программы?

— В большинстве случаев проекты пишутся в самой стране. Но объемы финансирования определяются на подобного типа конференциях.

Простой пример. Когда мы говорим о глобальном инвестировании, которое идет из Зеленого климатического фонда, то 50% обязательно получают страны Африки. То есть этот континент сумел убедить мировое сообщество в необходимости решать их проблемы. Остальные 50% идут на страны всех других континентов.

— Какие у нас главные климатические проблемы?

— Проблем у нас много. Но когда речь идет о глобальных переговорах, то нужно смотреть, с какой тематикой выходит Кыргызстан, чтобы выделиться из общей массы. Ведь в переговорах участвуют 198 стран. И вот Кыргызстан выходил с повесткой устойчивого горного развития, благодаря которой мы объединили вокруг себя несколько других стран.

— Что это означает для простых кыргызстанцев?

— Простым кыргызстанцам это дает возможность получить технологические решения, дополнительное финансирование и какие-то дополнительные политические возможности, которые позволят улучшить общие условия жизни.

И хочу подчеркнуть, речь идет не только о кыргызстанцах, но и о жителях других стран, имеющих высокогорные территории. Это могут быть Перу, Бутан, Непал, Андорра, которые активно участвовали вместе с Кыргызстаном в переговорном процессе.

— В повестку устойчивого горного развития входит вопрос таяния ледников?

— Таяние ледников — это так называемый медленно развивающийся процесс, который относится именно к вопросам изменения климата. И он подпадает под одну из ключевых задач, которая была решена на прошлой — 28-й Конференции Сторон. Речь идет о запуске так называемого Фонда потери ущербов. Однако он был создан для малых островных государств, которые теряют свою территорию, к чему адаптироваться практически невозможно.

Есть такой термин lost and damaged («потери и ущерб»). Это значит, что при имеющемся уровне экономического и технологического развития нет возможности адаптироваться к

изменениям климата. Таяние ледников как раз такие lost and damaged, которые мы не можем остановить. Вместе с ледниками мы теряем определенные бенефисы — это прежде всего изменение водного баланса.
Фонд потери ущербов был инициирован в прошлом году, а начал функционировать уже на COP-29. Он будет предоставлять финансирование для решения проблем, к которым сейчас нет возможности адаптироваться. Однако необходимо принимать решения, нужно компенсировать потери, изменять хозяйственную деятельность, переселять людей, вносить какие-то технико-технологические решения для улучшения ситуации.

— Проблемы Иссык-Куля как высокогорного озера могут попасть под эту программу?

— Сами правила выделения финансирования будут разработаны в течение года-двух. Но нужно смотреть, на чем будет акцентирована деятельность: какие именно проблемы мы хотим решать на Иссык-Куле. Если мы говорим о загрязнении окружающей среды, то это не климатическая проблема. Если мы говорим о климатической части, то ледники, реки, которые подпитывают Иссык-Куль, могут попасть под эту часть. Но здесь возникает основной вопрос, который был поднят в рамках последнего отчета Межгосударственной комиссии по изменению климата: наличие доказательной базы. То есть действительно ли имеющиеся проблемы возникают именно из-за изменения климата?
Сейчас мы такое белое пятно. В отчетах указано, что проблемы есть, но данная территория является недоисследованной. Нужно, чтобы исследования, касающиеся изменений климата в Кыргызстане, были опубликованы в рецензируемых журналах, на которых основываются обобщающие отчеты. Улучшение подобного типа исследований, увеличение их количества должны стать основой для будущей деятельности стран Центральной Азии на ближайшую перспективу.

— Отрицательный вклад Кыргызстана в изменение климата незначительный в силу маленькой территории и неразвитой промышленности. Но при этом изменение климата оказывает очень большое влияние из-за того, что мы сельскохозяйственная страна. Это как-то учитывается при разработке этих самых документов международным сообществом?

— Международным сообществом одна страна и ее влияние достаточно мало учитываются, если эта страна не является эмиттером, который выбрасывает наибольшее количество парниковых газов. Другое дело, что, независимо от того, где выброшена тонна парниковых газов, она оказывает одинаковый эффект.
А вот адаптация к изменению климата – это процесс, который характерен только для определенной территории. Поэтому странам необходимо разрабатывать свои адаптационные решения и адаптационные планы.
В рамках этой деятельности сейчас правительство Кыргызской Республики, Министерство природных ресурсов совместно с ПРООН и Зеленым климатическим фондом разработали секторальные адаптационные планы. И разрабатываются национальные планы, которые будут детализировать адаптационную деятельность как секторов экономики, так и страны в целом к условиям изменяющегося климата. При разработке этих планов нужно понимать, что никакие дополнительные средства страна не получит, если не покажет, что готова вкладываться сама.

— Что нас ждет с точки зрения изменения климата в ближайшее время?

— Последствий очень много. Например, климат Бишкека будет приближаться к климату Джалал-Абада.
У нас много исследований, которые на локальном уровне показывают, что нас ждет по каждому региону — это касается как изменения погодных условий, так и увеличения

числа чрезвычайных ситуаций. И как раз результаты этих исследований были презентованы в павильоне Кыргызской Республики на COP-29 в Баку. 33 мероприятия было проведено в самом павильоне, еще два мероприятия организовано на полях секретариата Конвенции ООН по изменению климата. Это, с одной стороны, повышает значение событий, с другой стороны, дает возможность поднять тему адаптации, которая необходима именно стране.

Очень большое количество мероприятий было организовано Министерством чрезвычайных ситуаций совместно с Министерством природных ресурсов. Они с одной стороны показали, с какими проблемами мы сталкиваемся, а с другой — как мы их пытаемся решить. И в этом смысле у нас есть очень хорошие примеры. Это в том числе использование искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования чрезвычайных ситуаций на прорывоопасных озерах.

То есть мы уже можем предложить те решения наших министерств и ведомств, которые были опробованы в Кыргызстане и которые могут использовать другие горные страны. Не нужно думать, что мы находимся на зачаточных этапах развития, у нас уже есть наработки, которыми мы можем делиться.

Хочу еще раз обратить внимание, что в этом году большинство министерств и ведомств Кыргызской Республики организовали в павильоне нашей страны свои так называемые параллельные мероприятия. Это конференция на 90 минут. Казалось бы, что тут такого, но чтобы удержать внимание участников эти полтора часа, нужно разработать очень

интересную программу. Следует помнить, что вокруг нашего павильона было порядка 200 павильонов, которые организовали другие страны. Многие заманивали к себе участников такими популистскими вещами, как утренним кофе, вечерним пивом, спиртными напитками. У нас на это средств нет. Поэтому мы могли заинтересовать только контентом, айдентикой именно Кыргызстана, которая была как в оформлении самого павильона, так и в использовании бозуй, нашей большой юрты, пятиметровой, в качестве переговорной комнаты.

И многие участники вспоминают COP и расположение тех или иных павильонов именно по отношению к нашей юрте. Наш павильон представлен и в итоговом ролике как один из наиболее интересных.

— Что может сделать каждый из нас, для того чтобы снизить давление на климат, уменьшить углеродный след?

— Каждый человек может сделать многое, например, изменить структуру потребления. И об этом тоже говорилось в рамках COP-29. На COP в Баку было очень много фуд-кортов, и многие из них были вегетарианскими. Кстати, в этот раз звучало много вопросов к самой стране проведения конференции. ВВП Азербайджана сильно зависит от добычи углеводородов. Соответственно, возникает вопрос: как эта страна может принимать климатическую конференцию и брать на себя климатические обязательства?

Но Азербайджан пошел интересным путем, предложив систему справедливого перехода. В наших условиях этот справедливый переход можно рассмотреть на примере ТЭЦ, которая отапливается углем, то есть неэкологичным топливом. Но мы не можем от него отказаться и перевести ТЭЦ на газ, которого у нас нет. Поэтому предусмотрен постепенный переход, постепенное замещение. В Азербайджане создали специальный фонд, который пополняется за счет компаний, добывающих углеводороды. Там продвигается атомная энергетика.

Если же вернуться к возможностям Кыргызстана, то все упирается в финансовые возможности и доступ к технологиям. Самый простой пример – повышение энергоэффективности зданий. Необходимо снижение потерь, которые существуют в жилищном фонде, в административных зданиях. Здесь речь идет не только о теплоизоляции, но и о возможности контролировать использование тепла, чтобы каждый потребитель мог использовать столько тепла, сколько ему нужно.

А у нас в регионе в отопительный сезон нередко население отапливает улицы, открывая окна, потому что нечем дышать в жаркой комнате. Так не из-за того, что люди несознательные, а из-за того, что система несовершенна.

Другой пример — адаптация сельскохозяйственной деятельности. И тут могу сказать, что Министерство сельского хозяйства организовало два сайт-ивента, которые хорошо представили как работу частных компаний, так и государственную политику. Это и внедрение климатоустойчивых культур, и повышение продуктивности скота. К примеру, вместо трех коров заводим одну, но более продуктивную. Надои от нее будут такие же, как от трех, зато следов жизнедеятельности гораздо меньше.

Другой момент: вопросы регионального сотрудничества. Министерство культуры и молодежной политики Кыргызстана организовало мероприятие, которое было посвящено сотрудничеству молодежных организаций, воспитанию экологически и климатически осознанного поколения. По-английски это behavior changes — то есть изменение поведения населения. И наиболее логично начинать с молодежи. Это мероприятие было организовано совместно с Программой развития ООН, с другими партнерами и охватывало все пять стран Центральной Азии и Афганистан.

Министерство образования показало политику, которая реализуется в области адаптации

учебных программ, внедрения новых STEM-технологий для интеграции вопросов климатической устойчивости в образовательную систему, и в изменение поведенческих навыков школьников.

— Владимир, резюмируя, давайте назовем основные проблемы Кыргызстана, связанные с изменениями климата.

— Можно выделить несколько основных проблем.

Это увеличение количества чрезвычайных ситуаций, изменение водного стока и так называемая конкуренция за водные ресурсы между энергетикой и сельским хозяйством. Когда для энергетики вода нужна в зимний период, для сельского хозяйства она нужна в вегетационный период.

Следующий блок, который мы часто не рассматриваем, это вопросы здравоохранения. По оценке рисков и уязвимостей, которая была реализована в рамках четвертого национального сообщения по изменению климата, в рамках национального адаптационного планирования именно сектор здравоохранения является наиболее недооцененным, но который имеет наиболее высокий уровень уязвимости в Кыргызской Республике. Когда болеете вы или ваш ребенок, как происходит система лечения? Вы закупаете лекарства, выделяете свое время, и все расходы, вся нагрузка ложится на вас и на ваш семейный бюджет. Он не виден в общей государственной машине.

Когда мы говорим про сельское хозяйство, допустим, или про чрезвычайные ситуации, то это явно отражается на жизнедеятельности государства. Потому что ресурсы государства используются для устранения последствий.

Когда мы говорим о здравоохранении, то устранение последствий ложится на плечи обычных людей. В результате оно как бы становится невидимым, хотя, несомненно, наносит огромный ущерб экономике.

Так что изменения климата — это процесс, который имеет как глобальное воздействие, так и влияет на жизнь каждого отдельного человека. Наша задача — подготовиться к этим влияниям.

Источник —kaktus.media

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

09.12.2024